



Отзыв официального оппонента кандидата политических наук Кагарлицкого Б. Ю. на диссертацию Татарковой Д.Ю. «Формирование политической оппозиции в России (2011-12 гг.): конфликтный дискурс», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 23.00.02 — политические институты, процессы и технологии.

Работа, представленная к защите, посвящена, как уже следует из названия, формированию российской оппозиции в то время, когда страна, по выражению политолога Алексея Мухина, проходила «зону политической турбулентности». О том, что данная «зона политической турбулентности» является явно не последней для нашего текущего политического процесса, можно судить по развитию событий в течение последних месяцев (кризис на Украине, экономические трудности и непопулярные меры в области социальной политики и т.д.). Точно так же есть все основания считать, что оппозиционные движения, сформировавшиеся в 2011-12 гг., несмотря на пережитый ими в 2013-14 годах серьезный кризис, никуда не исчезли и будут играть значительную роль в политических процессах ближайшего будущего. И если обычно для автора отзыва на политологическую или философскую диссертацию (да и для автора самой диссертации) всегда является одной из сложных задач обосновать актуальность избранной темы, то в данном случае актуальность исследования Татарковой более чем очевидна. В таком контексте особенно актуальны поставленные автором вопросы дискурсивного и содержательного самоопределения оппозиции, необходимые для поиска её своего места в живом политическом процессе.

Структура диссертации продиктована заявленной темой. Работа состоит из двух глав и заключения. В первой главе автор рассматривает теоретико-методологические основы изучения феномена политической оппозиции, начиная с общих концепций, бытующих в современной политической науке, и на этой основе переходя к вопросу о месте оппозиции в политических процессах современной России. А во второй главе мы получаем уже конкретный анализ конфликтного политического дискурса, характерного для общественной борьбы, развернувшейся в нашей стране в 2011-12 гг. В этой главе автор описала основные этапы развития конфликта, его предысторию и итоги. Причем здесь существенно и то, как оппозиция сама себя представляет, как её представляют масс-медиа и как её представляет в своем дискурсе власть. Описываются различные технологии, с помощью которых власть реагирует на вызовы оппозиции и парирует их



— начиная с «уклонения» от обсуждения вопросов и проведения «зеркальных» мероприятий, заканчивая попытками налаживания диалога. Все это темы вполне основательно освещаются в тексте диссертации, хотя в стороне, отчасти, остается вопрос о том, как, в конечном итоге, воспринималась оппозиция обществом. Разумеется, подробное исследование этого вопроса само по себе могло бы потребовать написания ещё одного исследования или же выхода на уровень уже докторской диссертации (и по масштабам научной работы, и по объему), но работа бы несомненно выиграла, если бы автор чаще касался данной темы. Власть, оппозиция и СМИ не находятся в вакууме (хотя зачастую создается впечатление, что они воспринимают реальность именно так и действуют в соответствии с этим восприятием).

Развивая тему конфликтного дискурса, автор рассматривает классическую проблему «конструктивности» оппозиции. Вполне понятно, что власть всегда предъявляет своим критикам претензию в «неконструктивности» и одновременно требование быть «конструктивными», однако, как показывает в своей работе Д.Ю. Татаркова, проблема конструктивности волновала и самих оппозиционеров, которые демонстрировали принципиально разные подходы к данному вопросу (что, впрочем, вполне естественно, если учесть принципиальную идеологическую, социальную и культурную неоднородность групп, составивших протестное движение в 2011-12 гг.). Анализируя эволюцию отношений власти и оппозиции, автор диссертации приходит к выводу, что отношения эти менялись на протяжении всего исследуемого периода — от очевидной конфронтации в декабре 2011 г. к поиску компромисса в феврале 2012 г. и затем к новой конфронтации весной того же года. Особое внимание автор уделяет встрече представителей оппозиции с уходящим в отставку, но формально ещё сохраняющим свои полномочия президентом Д.А.Медведевым, поскольку в ходе этого диалога обе стороны могли в наиболее полной мере и с максимальной публичностью изложить своё видение и свою интерпретацию кризиса. Для того, чтобы максимально реконструировать дискурс сторон автором диссертации была разработана «сравнительная таблица дискурсов власти и оппозиции», построенной на основе смысловых единиц — повод встречи, цель встречи, обсуждаемые требования, оценка встречи и её результатов (см. 79-80).

Рассматривая оппозиционных деятелей, Татаркова убедительно классифицирует их, распределяя на несколько групп (с. 87) — оппозиционные политики, достигшие известности в прошлый период политического развития (Б. Немцов, В. Рыжков и др.), «новые политики» (С. Удальцов, А.Навальный, И.Яшин, Е.Чирикова), представители творческой элиты (Д.Быков, Б.Акунин, О.Романова), депутаты Государственной Думы от партии «Справедливая Россия» (Г.Гудков, Д.Гудков, И.Пономарев). Здесь следует отметить, что классификация, используемая автором диссертации, распределяет лидеров оппозиции не по линии «левые — правые» в соответствии с классическими подходами политологии, не по партийному признаку (хотя партия



«Справедливая Россия» упоминается), а по культурно-поколенческой принадлежности. При том, что такой подход кажется, на первый взгляд, совершенно не ортодоксальным, его можно назвать крайне плодотворным, поскольку, как убедительно показала по ходу исследования автор диссертации, идеологическое самоопределение оппозиционеров 2011-12 гг. никак нельзя считать завершенным и последовательным. Таким образом в рамках оппозиционной коалиции мы можем в большей степени наблюдать соперничество людей, а не соперничество идей. Опираясь на социологические данные, Татаркова наглядно демонстрирует рост влияния «новых политиков» и относительное ослабление позиций деятелей 1990-х годов. Среди «новых политиков», в свою очередь быстрее всего возростал рейтинг А. Навального.

Диссертация подробно исследует стиль поведения в конфликте, выбираемый его субъектами, способы ведения конфликта, на основе чего выстраивается баланс конфликтного дискурса и дискурса согласований. По мнению автора, именно неумение обеих сторон выстроить оптимальный для разрешения конфликта баланс, в значительной мере, определяла ход событий, однако, в конечном итоге, издержки такого подхода оказались куда более значительными для оппозиции, нежели для власти.

Как показала Татаркова, общая оценка конфликтной ситуации в рамках оппозиционного дискурса может быть сведена к характеристике происходящего как противостояния власти и общества (причем именно общества в целом, а не какой-то его части). Собственно такая интерпретация действительности в наибольшей степени соответствовала требованию единства оппозиционных сил, не имевших на тот момент ясной проработанной программы и даже единой повестки дня (о чем автор подробно пишет в заключении). В то же время сама власть, напротив, пыталась продемонстрировать свою общественную поддержку, одновременно противопоставляя оппозиционеров большинству населения, демонстрируя их изолированность и привилегированность по отношению к «простым россиянам». Тем самым, как ни парадоксально, обе стороны пытались выступать в роли представителей общества, ставя своих оппонентов как бы вне общества. Что, естественно, не соответствовало действительности ни в том, ни в другом случае, поскольку само общество было в достаточной мере расколото (другой вопрос — совпадали ли линии этого общественного раскола с линиями поддержки власти и оппозиции, которые по ходу событий тоже менялись).

В конечном счете, автор констатирует кризис и распад новой оппозиции, которая так и не смогла «перейти на следующий этап своего развития» (с. 96). В общественном сознании закрепился скорее негативный образ оппозиции. Причины этих явлений лежат, разумеется, за пределами «дискурса», о чем пишет сам автор диссертации. Татаркова отмечает неспособность оппозиции к институционализации и конструктивному сотрудничеству с властью в рамках демократического процесса, отсутствие у самой власти опыта конструктивного взаимодействия с



оппонентами, политическую и идеологическую неоднородность оппозиции и непонимание самими оппозиционерами «тех интересов общества, которые на данный момент игнорируются властью». Последнее особенно важно, ибо в результате оппозиция не смогла выработать «собственную повестку дня, актуальную для социальных групп».

Эти вполне убедительные выводы хотелось бы, однако, получить в несколько более развернутом виде, а главное, видеть более детализированный анализ политического процесса 2011-12 гг. именно в данном контексте. Совершенно понятно, что ни анализ социальной базы оппозиции, ни детальный анализ её политических программ как таковых не является задачей данного исследования, которое сосредотачивается на дискурсивных практиках власти и оппозиции и на том, какой образ конфликта возникал у самих участников процесса и у более широкой публики. Между тем неоднородность самой оппозиции ставит неминуемо отражается в её дискурсивных практиках, как и неоднородность фрагментированность её социальной базы, её культурной среды. Естественно, автор уделяет внимание различиям между выступлениями и лозунгами оппозиционных лидеров, но они выступают не столько как носители радикально отличающихся друг от друга социальных тенденций, сколько скорее как сторонники различных тактик. Работа бы существенно выиграла если бы мы смогли более подробно оценить, насколько социально-культурные различия массовой базы оппозиционных движений отразились на дискурсе тех или иных их деятелей. Отразились, скорее всего, неосознанно, ибо диссертация Татарковой очень наглядно показывает крайне низкий уровень рефлексии в среде оппозиционных деятелей (как, впрочем, и вообще российских политиков).

Сожаление вызывает и то, что работа, наполненная цитатами из выступлений и газетных статей, не дает нам ссылок на каждый конкретный источник. Научный аппарат диссертации позволяет нам очень подробно ознакомиться с академическими и теоретическими источниками, использованными автором, но далеко не со всем массивом прессы и интернет-ресурсов, на основании которых сделана диссертация. А между тем сразу видно, что массив этот очень велик. И работу только украсило бы внесение всех этих ссылок в её справочный аппарат, даже если бы это и заняло дополнительное место.

Эти замечания, разумеется, никак не снижают качества рассматриваемой работы. Цели и задачи, поставленные автором диссертации, безусловно можно считать выполненными. Выводы работы представляются достаточно обоснованными и аргументированными. Диссертационное исследование Д.Ю.Татарковой на тему «Формирование политической оппозиции в России (2011-12 гг.): конфликтный дискурс» выполнено на высоком методологическом и научном уровне, имеет теоретическую и практическую значимость, соответствует: специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии» и требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК. Диссертация представляет собой самостоятельное

законченное научное исследование и соответствует требованию Положения о присуждении ученых степеней ВАК России. Она обладает внутренним единством, содержит новый, ранее не обобщавшийся в данном контексте материал и оригинальные авторские выводы, что свидетельствует о самостоятельном вкладе автора в политическую науку. Автореферат и авторские работы раскрывают заявленную соискателем тему и соответствуют содержанию представленной к защите работы. В ней поставлена и решена важная научная проблема, имеющая как политическое, так и культурное значение, поскольку формирование дискурса оппозиции в значительной мере определяет характер разворачивающегося в сегодняшней России политического процесса. Таким образом, диссертация Татарковой, являясь квалификационной работой, соответствующей всем необходимым требованиям, одновременно дает нам возможность расширить понимание специфики и культурных параметров политических конфликтов, развитие которых в нашей стране далеко ещё не завершено, и тем самым вносит вклад в решение актуальных проблем, имеющих существенное не только значение для теории и методологии политической науки, но и практическое значение для участников процесса. Автор диссертации заслуживает присуждения степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02.

Официальный оппонент,
кандидат политических наук,
директор Института глобализации и
социальных движений (ИГСО)



Кагарлицкий Б.Ю.

Подпись заверяю:

Исполнительный секретарь ИГСО

Рейнов М.В.

АНО «Институт глобализации и социальных движений»

Москва 125319 Красноармейская 29-43

info@igso.ru